

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТОВ В ЕГИПТЕ В ПЕРИОД 2011-2012 ГГ.

2011-2012 YILLARDA MISRDAGI IJTIMOIY-SIYOSIY NOROZILIKLARNING NAMOYON BO'LIH XUSUSIYATLARI

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF SOCIO-POLITICAL PROTESTS IN EGYPT IN 2011-2012

Kadirova GUZAL SHUXRAT QIZI,

*Tashkent State University
of Oriental studies*

Doctor of philosophy (PhD) in political sciences

e-mail: guzal.kadirova.1986@mail.ru

*Mirabad dist., 20, Amir Temur str., Tashkent, 100060,
Uzbekistan*

DOI: 10.47980/PAU/2023/1/4

Аннотация: В статье анализируются события «Арабской весны», отмечается комплексный характер ее причин и актуализация «парадокса демократии». Выделяется возросшая роль Вооруженных сил в решении судьбы правящего режима. Статья посвящена феномену так называемой «Арабской весны», которая происходила в форме серий антиправительственных выступлений в странах Ближнего Востока и Магриба в 2010-е годы. Она была направлена, по представлению западных политиков, на установление более демократического и справедливого общества. Массовые протесты в государствах региона были вызваны целым комплексом экономических, социальных и политических причин. В отдельных случаях они были спровоцированы внутривластными кризисом и одиозными случаями противостояния с властями. В работе представлен анализ данного процесса в Египте, начавшийся в виде единичных протестов во второй половине 2010 года, однако в последствие переросший в массовые выступления в январе 2011 года. Смена режима в Египте происходила при активной позиции США как главного в то время внешнеполитического актора на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Несмотря на достижение первоначальной цели оппозиционных сил — отставки Х. Мубарака — и поддержку со стороны Запада, в Египте «Арабская весна» не принесла ожидаемой демократизации и либеральных реформ в политической и экономической жизни. Применяя концепцию «демократизации общества» в Египте, оппозиционеры-реформаторы требовали на первом этапе перехода от авторитарного или военного

режима к демократическому правительству. В протесты постепенно были вовлечены все более широкие круги общественности, что затем повлекло за собой революцию, которая в Египте привела к свержению президента, правившего страной почти 30 лет, и к развалу экономики. На втором этапе «Арабской весны» в Египте произошла вторая смена власти вследствие давления военных сил. Осуществленный нами анализ позволяет сделать заключение, что события в Египте привели к «парадоксу демократии», когда усиление демократических процессов приводит к власти недемократические, в данном случае, исламистские силы.

Ключевые слова: Х. Мубарак, «Арабская весна», Ближний Восток, волна демократических протестов, «Твиттерная» революция, «марши миллионов», «Братья-мусульмане», «цветная революция», Аль-Азхар, «парадокс демократии», третья волна демократизации.

Annotatsiya: Maqolada “Arab bahori” voqealari tahlil qilingan bo‘lib, uning sabablarining murakkabligi va “demokratiya paradoksi”ning dolzarbligi qayd etilgan. Mazkur maqola 2010-yillarda Yaqin Sharq va Mag‘rib mamlakatlarida hukumatga qarshi bir qator norozilik namoyishlari ko‘rinishida bo‘lib o‘tgan “Arab bahori” hodisasiga bag‘ishlangan. G‘arb siyosatchilarining fikriga ko‘ra, “Arab bahori” demokratik va adolatli jamiyat qurishga qaratilgan edi. Mintaqa davlatlarida ommaviy noroziliklarga iqtisodiy, ijtimoiy va siyosiy sabablar asos bo‘lgan. Aytish mumkinki, ularni ichki siyosiy inqiroz va hokimiyat bilan to‘qnashuv kabi yomon holatlar qo‘zg‘atdi.

Maqolada 2010 yilning ikkinchi yarmida yakka tartibdagi norozilik namoyishlari shaklida boshlangan, ammo keyinchalik 2011 yil yanvarida ommaviy namoyishlarga aylangan Misrdagi mazkur jarayon ko‘rilib, tadqiq qilingan. Misrdagi rejim o‘zgarishi AQShning o‘sha paytda Yaqin Sharq va Shimoliy Afrikadagi asosiy tashqi siyosat aktori sifatidagi faol pozitsiyasi asosida yuz berdi. Muxolifat kuchlarining dastlabki maqsadi amalga oshganligi, ya‘ni – H. Muborakning iste‘foga chiqishi va G‘arb tomonidan qo‘llab-quvvatlanganiga qaramay, Misrdagi “Arab bahori” siyosiy va iqtisodiy hayotda kutilgan demokratiyalashuv va liberal islohotlarni olib kelmadi. Misrda “jamiyatni demokratlashtirish” kontseptsiyasini qo‘llagan muxolifat islohotchilari birinchi bosqichda avtokratik yoki harbiy tuzumdan demokratik hukumatga o‘tishni talab qildilar. Norozilik namoyishlari asta-sekin katta va katta jamoatchilik doiralarini jalb qildi, bu esa Misrda deyarli 30 yil davomida mamlakatni boshqargan prezidentning ag‘darilishi va iqtisodiyotning tanazzulga uchrashiga sabab bo‘lgan inqilobga olib keldi. Misrda “Arab bahori”ning ikkinchi bosqichida harbiy kuchlarning bosimi natijasida ikkinchi marotaba hokimiyat almashdi. Tahlil natijasida shunday xulosaga kelish mumkinki, Misrdagi voqealar “demokratiya paradoksiga” olib keldi, ya‘ni demokratik jarayonlarning kuchayishi hokimiyatga nodemokratik, bu holda islomiy kuchlarni olib keldi.

Kalit soʻzlar: H. Mubarak, “Arab bahori”, Yaqin Sharq, demokratik noroziliklar toʻlqini, “Twitter” inqilobi, “millionlar marshi”, “Musulmon birodarlar”, “rangli inqilob”, Al-Azhar, “demokratiya paradoksi”, demokratlashtirishning uchinchi toʻlqini.

Abstract: The article analyzes the events of the “Arab Spring” and notes the complex nature of its causes and the actualization of the “paradox of democracy”. The article is devoted to the phenomenon of the so-called “Arab Spring”, which took place in the form of a series of anti-government protests in the countries of the Middle East and the Maghreb in the 2010s. It was aimed, as it seemed to Western politicians, at establishing a more democratic and just society. Mass protests in the states of the region were caused by a whole range of economic, social, and political reasons. In some cases, they were provoked by an internal political crisis and odious cases of confrontation with the authorities. The paper describes this process in Egypt, which began in the form of isolated protests in the second half of 2010, but later grew into mass demonstrations in January 2011. The regime change in Egypt took place with the active position of the United States as the main foreign policy actor in the Middle East and North Africa at that time. Despite the achievement of the initial goal of the opposition forces - the resignation of H. Mubarak - and support from the West, the Arab Spring in Egypt did not bring the expected democratization and liberal reforms in political and economic life. Applying the concept of “democratization of society” in Egypt, the opposition reformers demanded at the first stage a transition from an autocratic or military regime to a democratic government. The protests gradually involved more and more public circles, which then led to a revolution that in Egypt led to the overthrow of the president, who ruled the country for almost 30 years, and the collapse of the economy. During the second stage of the “Arab Spring” in Egypt, there was a second change of power as a result of the pressure of the military forces. The analysis led to the conclusion that the events in Egypt led to a “paradox of democracy”, when the strengthening of democratic processes brings non-democratic, in this case, Islamist, forces to power.

Keywords: H. Mubarak, “Arab Spring”, Middle East, the wave of democratic protests, “Twitter” revolution, “march of millions”, “Muslim Brotherhood”, “color revolution”, Al-Azhar, “paradox of democracy”, the third wave of democratization.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «Арабская весна» обозначает череду протестных выступлений на Ближнем Востоке и в Магрибе, приведших к смене режимов в ряде стран региона и дестабилизации некоторых других.

Оценивая события «Арабской весны», на Западе принято подчеркивать ее демократические настроения, указывать на «общенародный» характер протестов против авторитарных правительств. Так,

энциклопедия *Британника* приводит следующее определение «арабской весны»: это волна демократических протестов и восстаний, которые произошли на Ближнем Востоке и в Северной Африке, начиная с 2010 и 2011 гг., и бросили вызов некоторым укоренившимся авторитарным режимам в регионе. Демонстранты, выражавшие протест против политической и экономической несправедливости, столкнулись с жестокими репрессиями со стороны сил безопасности своих стран (*Encyclopedia Britannica*). Словарь Коллинза предлагает следующее определение: «Арабская весна - это период времени 2011 – 2012 годов, во время которого люди на Ближнем Востоке и в Северной Африке пытались добиться демократических реформ» (*Collins Dictionary*).

Словарь Макмиллана добавляет, что «демократия, верховенство закона, социальная справедливость и равноправие стали универсальными требованиями арабского народа в ходе этой арабской весны» (*Macmillan Dictionary*).

Ученые стран СНГ не столь однозначны в оценке событий, подчеркивая более сложный, чем представляется на первый взгляд, характер происходивших процессов. Так, известный российский востоковед и государственный деятель Евгений Примаков считал «поверхностным» подход, при котором все события «арабской весны» можно было свести к революционной волне против авторитарных режимов (Примаков Е. 2012). Другой известный российский востоковед Виталий Наумкин указывает на то, что «арабское пробуждение» носило циклический характер, и обозначает периоды, когда накопившееся недовольство выплескивалось наружу. Особенностью же «арабской весны» 2011 г. стала резко возросшая роль «арабской улицы», не связанной с государством, и направленной против него, а не против колониализма или Израиля. Изменился и панарабизм, который утратил светские черты и стал исламистским в большей степени, чем националистическим или демократическим (Наумкин В. 2012). Хотя подчеркивалась роль социальных сетей, которые использовались в протестах преимущественно молодежью, не меньшее значение имели традиционные средства мобилизации, такие как мечети (Наумкин В. 2011).

Ряд российских экспертов высказывают мнения о том, что «Арабская весна» стала новой формой «цветных революций», которая стала технологией контроля энергоресурсов Ближнего Востока и Северной Африки, и посредством этого контроля над энергетической безопасностью основных

конкурентов Запада – Китая и Индии (Комлева Н.А. 2013).

Схожей точки зрения придерживается узбекистанский исследователь Камиль Азимов, отмечая единый сценарий происходивших событий, их одновременность и, как следствие, вероятное наличие скоординированного плана (Азимов К.).

ОБСУЖДЕНИЕ

Между тем, исследователи отмечают комплексный характер факторов, приведших к «Арабской весне». В частности, эксперт британского центра Governance and Social Development Resource Centre И.Идрис выделяет следующие структурные, или фундаментальные факторы, которые формировались постепенно, и стали глубинными причинами недовольства и протестов (Idris I. 2016):

- разрыв «авторитарной сделки», или социального договора, согласно которому государство предоставляло услуги, рабочие места и субсидии на продовольствие и энергию в обмен на политическую поддержку;

- демографический взрыв в арабском мире в сочетании с неспособностью правительства провести структурные реформы и создать рабочие места, что привело к росту безработицы, особенно среди молодежи, которая затем в первую очередь вышла на протесты. Повышение уровня образования во всем регионе способствовало повышению ожиданий среди молодежи - и разочарованию, когда рабочие места в государственном секторе фактически перестали быть доступными, а занятые в частном секторе были низкооплачиваемыми или не подходили для их навыков;

- меры жесткой экономии, введенные в результате программ структурной перестройки и воздействия мирового финансового кризиса, привели к росту цен (особенно на продукты питания), экономическим трудностям и ухудшению уровня жизни большинства людей;

- коррупция со стороны правящих элит возрастала как в открытой, так и в скрытой формах, что еще больше увеличивало неравенство в доходах.

Пакистанские эксперты А.К.Муштак и М.Афзал выделяют следующие причины «Арабской весны» (Abdul Qadir Mushtaq, Muhammad Afzal):

- экономические, которые, в свою очередь, включают в себя глобальный кризис, продовольственный кризис, безработицу;

- социальные, к которым относятся проблемы молодежи, образования, демократии, политических

свобод и экономического неравенства, роль социальных медиа, дискриминация этнических и религиозных меньшинств;

- наконец, «внезапные», случайные причины, которые являются, скорее, поводами, такие как самосожжение Мухаммеда Буазизи в Тунисе.

«Арабская весна» в Египте: причины и хроника событий

В случае Египта следует отметить, что в начале XXI в. президент Х. Мубарак инициировал экономические реформы, которые привели к росту экономики до 7% в год в период с 2006 по 2008 гг. Но, несмотря на экономический подъем, эти реформы не привели к росту уровня жизни простых людей. В этот период число египтян, проживающих за чертой бедности, увеличилось с 16,7% до 20% от всего населения. В 2009 г. число тех, кто проживал на сумму менее 2 долл. США в день, увеличилось на 44%; уровень инфляции вырос до 11,49%, а уровень безработицы превысил 20%. С другой стороны, уровень неграмотности составил 27%, и уровень неполной занятости молодежи в возрасте от 15 до 24 лет составлял 24,8%. Это свидетельствует о том, что реформы не носили структурного характера и приносили пользу только политической и экономической элите страны, что способствовало усилению недовольства (Muthukumar J. 2019).

Следует отметить, что многие исследователи относят роль социальных медиа к числу основных причин «Арабской весны». В СМИ революции даже получали названия «Твиттерная» или «Фейсбуковая» (Твиттерная революция. 2011). Однако, по нашему мнению, роль социальных медиа можно отнести только к второстепенным факторам.

Социальные сети и медиа сыграли решающую роль в повышении осведомленности о событиях, в частности, о самосожжении Мухаммеда Буазизи, что послужило поводом для массовых выступлений в Тунисе. Также, они стали важным инструментом мобилизации протестующих и последующей координации их действий. Был определен демонстрационный эффект, стимулирующий «арабскую весну», что видно из скорости, с которой восстания следовали друг за другом по всему региону, когда люди видели, что происходит в других странах, и следовали их примеру.

Кроме того, в ходе протестов значимым фактором послужили промахи в ответной реакции государства, что приводило к обратному эффекту, побуждая все большее количество людей присоединяться к протестам.

Отдельно следует отметить роль Вооруженных сил. Так, в Египте армия в конечном итоге приняла сторону протестующих, заставив Х. Мубарака уйти в отставку. В то же время, в Сирии ядро армии оставалось верным режиму Б. Асада, что позволило ему удержаться у власти.

Непосредственно «арабская весна» пришла в Египет сразу после событий в Тунисе, приведших в этой стране к смене режима. Считается, что тунисская «Жасминовая революция» «вдохновила» недовольных в Египте и других странах по всему арабскому миру (Sharp J. 2011).

По мнению эксперта Исследовательской службы Конгресса США Джина Шарпа (Sharp J. 2011), социально-экономический кризис, несогласие с результатами парламентских выборов, проблема правопреемства, вызванная желанием Х.Мубарака баллотироваться на очередной президентский срок и выдвижение своего сына как преемника на посту президента, вывели протестующих на улицы.

Поводом для начала протестов послужила смерть Халеда Саида, блогера-активиста, наступившая вследствие применения насилия со стороны полицейских в июне 2010 г. (В Египте осудили убивших вдохновителя революции полицейских. 2011).

Однако первоначально протестующие не имели перевеса, и лишь с конца января 2011 г., после того, как протесты получили развитие в других городах, а Х.Мубарак не предложил устраивающего демонстрантов ответа, баланс сил стал меняться.

В период с 25 по 28 января 2011 г. было отмечено широкое использование социальных сетей для координации протестов, и уже 28 января произошли масштабные общенациональные протесты по всей стране, сопровождавшиеся столкновениями с полицией и силами безопасности. Насилие стало все более распространенным в ходе протестов, сжигались символы правления Х. Мубарака.

Введенные египетским правительством ограничения на работу средств массовой информации и сети интернет затруднили составление общей картины, к тому же мировые СМИ были сосредоточены в основном только на событиях в центре Каира, оставляя за кадром события в других городах и в сельской местности. Тем не менее, очевидно, что протесты охватили всю страну, и проходили под требованием перемен и демократизации.

Сведения о первых днях масштабного противостояния свидетельствовали о том, что в протестах в крупных египетских городах участвовали

широкие слои общества. Хотя большинство протестующих были молодыми мужчинами, в СМИ демонстрировали значительное число женщин, детей и пожилых людей, которые, по-видимому, представляли различные социальные классы, объединившиеся в требовании демократических перемен и отставки Х. Мубарака (Sharp J. 2011).

29 января 2011 г. Х. Мубарак предпринял попытку «успокоить» оппозицию, объявив об отставке правительства и назначении главы национальной разведки О.Сулеймани своим вице-президентом. Это, наряду с предоставлением должности премьер-министра А.Шафику, связанному с военными кругами, свидетельствовало об усилении армии и сил безопасности в органах управления.

Вместе с тем, Х. Мубарак отклонил требование оппозиции уйти в отставку, заявив о своей обязанности как президента «защитить нацию». Данный шаг не мог помочь справиться с протестами, и массовые беспорядки 29-30 января 2011 г. привели к потере управления и хаосу, вынудив Х.Мубарака принять решение о разворачивании армии для защиты важнейших стратегических объектов страны. Тем самым Вооруженные силы стали фактически единственными, способными обеспечить порядок и безопасность.

Неспособность полиции справиться с наведением порядка, вывод ее из городских районов, а также массовое освобождение заключенных расценивались наблюдателями как тактика правительства, призванная напомнить о важности безопасности и нивелировании протестного движения до групп мародеров и вооруженным банд (Sharp J. 2011).

30 января 2011 г. на фоне продолжавшихся протестов прошли переговоры между сторонами конфликта с участием армейского руководства, в ходе которых обсуждался вопрос отставки президента Х. Мубарака как средства стабилизации страны и восстановления экономической жизни, поскольку фондовый рынок Египта снизился, по крайней мере, на 18% в 2011 г., сократилась торговля, был нанесен ущерб туристической индустрии как главного источника валютных поступлений в страну.

В ходе переговоров были сформулированы цели оппозиции:

- немедленная отставка президента;
- формирование представительного временного правительства национального единства;
- изменение конституции в сторону большей демократизации;

- отстранение коррумпированных лидеров, ответственных за репрессии против протестующих;
- роспуск парламента и проведение свободных и справедливых парламентских и президентских выборов (Sharp J. 2011).

В это же время военное командование заявило об отказе от применения силы против протестующих и праве египтян на свободу выражения мирными средствами. Как представляется, данное заявление свидетельствовало об отказе в поддержке Х.Мубарака, поскольку оно появилось в то время, когда применение силы армией против гражданского населения было бы единственным методом для подавления демонстраций и восстановления порядка в стране.

На этом фоне 31 января президент Х.Мубарак объявил о новом составе кабинета министров, в котором была усилена роль военных, что можно расценить как попытку договориться с армейским руководством со стороны действующего президента, и как дополнительное свидетельство увеличения роли Вооруженных сил.

Кроме того, правительство согласилось с проведением новых парламентских выборов в районах, где апелляции были поданы до начала протестов, и призвало к началу диалога со всеми политическими группировками по всем имеющимся вопросам, в том числе конституционным и законодательным реформам.

1 февраля 2011 г. масштаб демонстраций стал уже беспрецедентным в современной истории Египта. В ходе так называемого «марша миллионов» только в центре Каира собралось около четверти миллиона протестующих.

Вечером 1 февраля Х.Мубарак объявил, что не станет баллотироваться на следующих президентских выборах осенью 2011 г., и будет содействовать «мирной передаче власти» после истечения своего нынешнего срока. В ответ лидеры оппозиции заявили, что сроки ухода неприемлемы, а отставка должна быть немедленной.

Со 2 февраля 2011 г. противостояние перешло в новую фазу, после того как начались столкновения между сторонниками Х.Мубарака и антиправительственными силами, повлекшие за собой жертвы с обеих сторон. Новое правительство АРЕ обещало «разобраться» со всеми, кто провоцирует насилие и одновременно вице-президент О. Сулейман заявил, что сын президента Х.Мубарака Гамаль Мубарак не будет баллотироваться на президентских выборах и об отказе от блокировки интернета.

Попытки правительства начать диалог с оппозицией увенчались частичным успехом, когда отдельные представители оппозиционных групп и партий согласились встретиться вице-президентом АРЕ для обсуждения деталей переходного периода.

По итогам встречи с оппозицией вице-президент АРЕ О. Сулейман заявил о консенсусе, - что было оспорено оппозицией – и договоренности для Х.Мубарака завершить свой президентский срок без досрочной отставки, а также о поправках в конституцию и последующую отмену чрезвычайного положения. Одна из наиболее известных фигур оппозиции М. Эль-Барадеи осудил идеи и уступки правительства как недостаточные.

В то же время, большая часть оппозиции настаивала на немедленной отставке Х.Мубарака как главного условия начала переговорного процесса. Крупнейшая исламская оппозиционная партия «Братья-мусульмане» также оказалась разделена по вопросу переговоров. В то время как Мохаммед Саад аль-Кататни, член Исполнительного бюро «Братьев-мусульман», поддержал переговоры как «более безопасный выбор», лидер партии Мухаммед Мурси настаивал на немедленной отставке Х. Мубарака (Sharp J. 2011).

Вероятно, правительство стремилось любой ценой пережить протесты, и, сочетая переговоры и насилие, внося раскол в оппозицию, существенно ее ослабить и остаться у власти.

На фоне протестов 7 февраля 2011 г. правительство попыталось создать видимость возврата к нормальной жизни. Новый кабинет министров провел первое заседание, на котором было объявлено о повышении государственных зарплат и пенсий, заработали финансовые учреждения страны.

Тем временем протесты не ослабевали, а после освобождения Ваэля Гонима, создателя группы Facebook «Мы все Халед Саид», задержанного в самом начале массовых выступлений, оппозиции удалось расширить размах демонстраций.

Сам В.Гоним получил в распоряжении телеэфир, в котором призывал продолжать протесты до самого конца, и назвал Х. Мубарака преступником, который немедленно должен уйти (Sharp J. 2011). Подобные выступления на национальном телевидении стали беспрецедентным явлением для Египта.

Начало общенациональной забастовки стало очередным тяжелым ударом для правительства. Показателем эффективности забастовочного движения стало обращение оппозиции к железнодорожникам с просьбой возобновить работу

для того, чтобы в протестах в Каире могли принять участие люди с самых отдаленных провинций.

10 февраля 2011 г. Х. Мубарак обратился с речью, в которой он объявил, что делегировал часть своих полномочий вице-президенту О. Сулейману, но не уйдет в отставку до сентября 2011 г. Однако уже 11 февраля О. Сулейман выступил с обращением, что президент Х. Мубарак подал в отставку, а власть переходит к Высшему совету Вооруженных сил Египта во главе с маршалом Хуссейном Тантави.

Египет после Хосни Мубарака: внутренние и внешние акторы

Как отмечает эксперт МГИМО (У) И. Чайко, армия всегда занимала особое место в политической системе Египта, однако в ходе «арабской весны» она стала единственным институтом, способным стабилизировать ситуацию в стране. Военные занимали нейтральную позицию в ходе противостояния президента Х.Мубарака и оппозиции, но в решающий момент именно они взяли власть в свои руки (Чайко И. 2013).

Вслед за отставкой Х.Мубарака последовала отставка всего кабинета министров, роспуск парламента и отмена конституции. Военное руководство пообещало отмену чрезвычайного положения, проведение президентских и парламентских выборов и последующую передачу власти демократически избранному правительству.

Военному руководству удалось провести ряд реформ, прежде всего, содействовать составлению проекта новой конституции, которая была принята на референдуме в марте 2012 г.

Одной из наиболее активных политических сил в ходе протестов в Египте были «Братья-мусульмане», самая влиятельная исламистская организация страны, которая на протяжении десятилетий претендовала на власть. Хотя «Братья-мусульмане» не были активны в первые дни протестов, но они присоединились к протестующим в январе 2011 г., и в последующем поддержали кандидатуру М.Эль-Барадеи на пост президента переходного периода.

После отстранения Х.Мубарака исламистские группировки получили право легально формировать политические партии. Появилось множество партий, представляющих широкий спектр исламистских политических мыслей, от «Братьев-мусульман» до радикальных салафитских групп (Arab Spring in Egypt).

Позиция руководства комплекса аль-Азхар также сыграла существенную роль в рассматриваемых процессах. Первоначально оно заняло осторожную позицию в отношении протестов «арабской весны»;

Верховный имам Ахмад Таййиб подтвердил легитимность президента Х. Мубарака, а Главный муфтий Али Гомаа призвал протестующих вернуться домой.

Тем не менее, некоторые сотрудники университета и студенты приняли участие в демонстрациях. По мере эскалации конфликта в кампусах аль-Азхар также происходили акции протеста.

Революционные события привели к возрождению оппозиционных научных сообществ, в том числе сторонников «Братьев-мусульман» и салафитов, которые впервые смогли, открыто взаимодействовать с руководством комплекса и университета аль-Азхар.

«Арабская весна» принесла изменения в аль-Азхар. С 1961 г. университет находился под полным контролем правительства. В течение недель и месяцев, последовавших за «арабской весной», преподаватели и египетское общество в целом поддерживали большую независимость аль-Азхар от правительства и связанных с ним институтов, например, выступая за избрание на должность великого имама, а не назначение правительством.

20 июня 2011 г. в аль-Азхар была издана программа из 11 пунктов, в которой рекомендовались изменения египетского общества в сторону конституционной демократии, одновременно предлагалось расширить собственную институциональную независимость и его роль как высшего исламского авторитета в Египте.

Несмотря на общественную поддержку институциональной независимости, аль-Азхар остался под контролем правительства. Тем не менее, эти обсуждения и инициативы выявили различные точки зрения внутри сообщества, в том числе обусловленные разницей между поколениями, отношениями с предыдущим режимом, поддержкой суфизма или салафизма, которые в целом отражали общее состояние египетского общества (Arab Spring in Egypt).

Смена режима в Египте происходила при активной позиции США как главного в то время актора на Ближнем Востоке и Магрибе. Хотя большинство исследователей разделяют мнение, что для политических элит Запада «Арабская весна» и ее масштабы стали неожиданностью, тем не менее, почти сразу после ее начала США и лидеры стран Евросоюза заявили о своем намерении сделать больший акцент, чем в прошлом, на поощрении демократических реформ и экономического развития как основных факторов сотрудничества (Archick K., Mix D. 2013).

В ходе кризиса администрация Барака Обамы воздерживалась как от прямой поддержки президента Х.Мубарака, так и от требований оппозиции о немедленном переходе власти. Вместо этого подчеркивалось, что народ Египта вправе самостоятельно выбирать свое правительство. Демонстративный отказ от вмешательства, тем не менее, сопровождался позицией, направленной на поддержку демократических реформ, что выражалось в поддержке переговоров между правительством и оппозицией, в призыве к сдержанности к египетской армии, и выражаемых опасениях относительно возможности захвата власти «Братьями-мусульманами».

После отставки Х.Мубарака Вашингтон выдвинул инициативы, направленные на содействие политической и экономической либерализации в Египте (Erin A. Snider and David M. Faris. 2011), что символизировало отказ от традиционной американской политики на Ближнем Востоке и в Магрибе, которая была в основном сосредоточена на обеспечении стабильности и безопасности.

Поддержка демократизации и требование перехода к инклюзивной демократии озвучивались президентом США Б. Обамой, который называл Египет в качестве одного из приоритетов в отношениях со странами региона.

В своей программной речи 19 мая 2011 г., которую назвали доктриной Обамы, он объявил о содействии реформам и интеграции рынков друг с другом и мировой экономикой. Б. Обама отметил, что «эти усилия начинаются в Египте и Тунисе, где ставки высоки - поскольку Тунис был в авангарде этой демократической волны, а Египет является давним партнером и крупнейшей страной арабского мира. Обе страны могут подать сильный пример посредством свободных и справедливых выборов, активного гражданского общества, подотчетных и эффективных демократических институтов и ответственного регионального руководства. Но наша поддержка должна также распространяться на страны, где переход еще не произошел» (The White House. Office of the Press Secretary, May 19, 2011).

Политику США поддерживал Европейский Союз, чья активная позиция была основана на нескольких факторах. Во-первых, географическая близость Европы к региону делает ее местом назначения для беженцев и мигрантов. Во-вторых, ряд европейских стран (включая Францию, Бельгию, Данию, Испанию и Нидерланды) имеют большие диаспоры с корнями в различных государствах Ближнего Востока и Северной Африки. В-третьих,

зависимость ЕС от природных ресурсов региона, особенно нефти, и ее обширные торговые связи порождают значительные европейские экономические интересы. ЕС является крупнейшим торговым партнером для большинства стран южного Средиземноморья.

После свержения президента Х.Мубарака Брюссель стал оказывать масштабную поддержку процессу демократических реформ, однако медленные темпы преобразований побудили к пересмотру экономической помощи, а предоставление основного объема в 5 млрд. евро было поставлено в зависимость от проведения согласованных с МВФ экономических реформ (Archick K., Mix D. 2013).

Политика более активной поддержки демократии со стороны США и ЕС опиралась на общие для них ценности, и была направлена на то, чтобы переходные периоды в странах Ближнего Востока и Магриба завершались созданием «более открытых и демократических правительств», которые создавали бы больше экономических возможностей и долгосрочной стабильности по аналогии с тем, как США и Западная Европа содействовали процессам демократизации в Центральной и Восточной Европе после окончания холодной войны (Archick K., Mix D. 2013). Данный акцент на демократизацию и ее основы нам представляется ключевым для понимания политики Запада на Ближнем Востоке и в Магрибе после начала «арабской весны».

Вместе с тем, как отметили эксперты Исследовательской службы Конгресса США, аналитические круги Запада высказывали опасения, что попытки продвигать демократию в регионе потерпят неудачу из-за особенностей его политической истории и отсутствия гражданского общества. Более того, демократические реформы могут привести к власти антизападные и антидемократические силы, в первую очередь исламистские организации (Archick K., Mix D. 2013).

Несмотря на достижение первоначальной цели – отставки Х. Мубарака – и поддержку со стороны Запада, в Египте, как и в других государствах региона, «арабская весна» не принесла ожидаемой демократизации и либеральных реформ в политической и экономической жизни.

С точки зрения концепции Третьей волны демократизации, под которой подразумевалось расширение круга демократических государств, начиная с 1974 г., падения диктатуры в Португалии, по 1991 г., распада СССР, «Арабская весна» могла бы подойти под определение и стадии

глобальной демократизации. Один из идеологов этой концепции, американский политолог Сэмюэль Хантингтон, представил концепцию Третьей волны демократизации в виде нескольких последовательных этапов. К первым двум относятся появление реформаторов и их приход к власти.

Согласно С.Хантингтону, третья волна демократизации происходит с появлением оппозиционных групп, протестующих против принуждения со стороны местной власти, особенно когда существует военный режим, однопартийная система или автократия (Хантингтон С. 2003).

Применяя эту концепцию в Египте периода «арабской весны», можно отметить, что на первом этапе оппозиционеры-реформаторы требуют перехода от автократического или военного режима к демократическому правительству. Протесты постепенно вовлекают все более широкие круги общественности, и затем происходит революция, которая в Египте, в частности, привела к свержению президента, правившего страной почти 30 лет.

На втором этапе произошла смена власти вследствие давления со стороны реформаторов на главу государства. Х. Мубарак был вынужден уйти в отставку через восемнадцать дней массовых протестов. Однако руководство Вооруженных сил не осуществило в полной мере ожидаемых реформ. Кроме того, неопределенность в отношении роли военных, особенно после выборов, привела к новым проблемам в процессе демократизации в Египте.

Это означает, что переход не завершился вторым этапом демократизации, захватом власти реформистами. Были проведены незначительные, временные, поверхностные реформы в направлении либерализации, чтобы удовлетворить требования международных и внутренних субъектов против экономической стагнации или политической автономии (Muthukumar, J. 2019).

Эксперт британского центра Chatham House Дж. Фахми указывает на несколько уроков «арабской весны» (Fahmi G. 2019). Во-первых, в случае «арабской весны» свержение главы государства не означает падения политического режима и фундаментальных изменений политической системы. Протестующие на площади ат-Тахрир (с араб. «Площадь свободы») 11 февраля 2011 г. праздновали решение Х.Мубарака уйти в отставку и покинули площадь, полагая, что отставка была достаточной для осуществления перехода к демократии.

Во-вторых, оружие и насилие способны быстро завершить начавшийся процесс перехода

к демократии и покончить с любой надеждой на демократические перемены. В случае с Египтом переход власти к армии не мог привести к демократическим изменениям. В Ливии и Сирии протестующие, которые решили взяться за оружие, вынудили правящую элиту пересмотреть свои оценки событий от мирных протестов к гражданской войне. В Ливии свержение правительства вооруженной оппозицией не привело к демократизации, в то время как в Сирии правящий режим сумел удержаться у власти.

В-третьих, после падения старого режима переходный период должен стать коллективным процессом принятия решений, при котором оппозиция, по крайней мере, имеет право вето.

В-четвертых, в переходный период необходимо достичь согласия по правилам игры еще до начала избирательной кампании. В Египте после 2011 г. экстренное проведение выборов послужило расколу в рядах политической оппозиции и резкому усилению поляризации в обществе. В результате выборы обычно становятся ловушкой, в которой побеждают старые элиты или иные антидемократические силы.

В-пятых, призыв к переменам должен выходить за рамки избирательной демократии и распространяться на осуществление глубоких социально-экономических реформ. В то время как в Египте были проведены относительно свободные выборы, отсутствие экономических реформ только усилило элементы прежних политических систем.

Парадокс демократии, или недемократичность власти

События в Египте привели к так называемому «парадоксу демократии», когда усиление демократических процессов приводит к власти недемократические, в данном случае исламистские силы.

Как отметил известный французский исламовед Оливье Руа (Roy, Olivier. 2020), в XXI в. сформировались три основных взгляда на ислам и демократию. Сторонники наиболее радикальной точки зрения отвергают и демократию, и секуляризм как западные концепции, которые даже не стоит опровергать. Участие в легальных политических процессах, таких как вступление в политическую партию или голосование, является недопустимым. В Египте этот взгляд представлен некоторыми салафитскими группами.

Согласно второй точке зрения, возвращение к «истинным принципам» ислама создаст лучший образец демократии. Необходимо следовать

истинному исламу, чтобы прийти к истинной демократии. Здесь проводятся параллели между современными институтами демократии и сложившимися исламскими практиками. Например, говорится, что *Шура (совещательный орган)* является эквивалентом парламента.

Наконец, сторонники *иджтихада*¹ или переосмысления ислама, высказывают идеи о том, чтобы сделать его совместимым с универсальной концепцией демократии. Исламистские реформаторы часто имеют большую аудиторию на Западе, чем в своих собственных странах, не только из-за внутренней цензуры и преследований. Некоторые реформаторы считаются слишком интеллектуальными, слишком абстрактными или слишком привязанными к теоретическому богословию. Их философский подход не связан с практикой, популярными религиозными обрядами и учениями в большинстве медресе или религиозных школах.

Традиционные дебаты о совместимости ислама и демократии с начала «арабской весны», возможно, устарели. О.Руа отметил, что политический ислам и демократия становятся все более взаимозависимыми.

С одной стороны, в странах, переживавших переходный период, единственный путь для исламистов сохранить свою легитимность - это демократические выборы. Хотя их собственная политическая культура все еще может быть не демократической, новый политический ландшафт вынуждает рассматривать демократические институты как приемлемые. И даже если многие исламисты не разделяют демократическую культуру демонстрантов, исламисты должны учитывать новое игровое поле.

С другой стороны, события «арабской весны» показали, что институционализация демократии для арабских стран с переходной экономикой трудно представима без включения основных исламистских групп, таких как «Братья-мусульмане» в Египте (Roy, Olivier. 2020).

При этом «Братья-мусульмане» исторически были строго централизованы и подчинялись верховному лидеру. И ислам, безусловно, не был учтен в продвижении светской демократии. Протестующие на площади *ат-Тахрир*² в Каире называли демократию универсальной концепцией, а не исламской демократией. Новая политическая

сцена может трансформировать исламистов так же, как исламисты трансформируют политическую сцену.

В Египте «Братья-мусульмане» не могут отказаться от своей убежденности в том, что ислам охватывает все. Тем не менее, они рискуют потерять общественную поддержку, если не смогут примирить ислам с либеральной демократией и правами человека на практике.

В то же время, как представляется, согласие с либеральной демократией потребует от исламистов отказа от понимания ислама как всеобъемлющей системы, которая может решить любую политическую, экономическую или социальную проблему, возникшую в результате модернизации. В этой связи «союз» исламистов и либеральной демократии может рассматриваться как исключительно временное явление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

«Арабская весна» представляет собой серию антиправительственных выступлений в странах Ближнего Востока и Магриба, направленных на установление более демократического и справедливого общества. Массовые протесты в ряде государств региона были вызваны целым комплексом экономических, социальных и политических причин, и спровоцированы внутривнутриполитическим кризисом и одиозными случаями противостояния с властями.

В Египте протесты начались во второй половине 2010 г., однако переросли в массовые выступления только с 25 января 2011 г. В ходе 18-дневного противостояния основное требование протестующих – отставка президента Х.Мубарака – было удовлетворено. Также, в соответствии с требованиями оппозиции, были обещаны демократические реформы, в том числе внесение соответствующих изменений в Основной закон страны.

Процессы привели к тому что в Египте руководство страной перешло к военным, которые не захотели провести в полном объеме обещанные реформы, прежде всего, в экономической сфере. В результате революция в Египте вывела на политическую авансцену исламскую оппозицию во главе с «Братьями-мусульманами», что вызвало традиционные дискуссии о дилемме демократии и совместимости ислама и либеральной демократии.

¹ Творческая деятельность мусульманского богослова при решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приёмов, используемых при этом богословом-муджтахидом (прим.авт).

² Пер. с араб.яз - «Площадь Освобождения»

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов К. Технологии управления хаосом и события в арабском мире. // Россия и мусульманский мир. 17.06.2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-upravleniya-haosom-i-sobytiya-v-arabskom-mire>.
2. В Египте осудили убивших вдохновителя революции полицейских. // Лента (Россия), 27 октября, 2011. <https://lenta.ru/news/2011/10/26/khaleed/>
3. Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства. // Пространство и время (Россия). - 2013, №1. - С. 18-23.
4. Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть. //
5. Россия и мусульманский мир. – 2012, – №1. – С.154-168.
6. Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке. // ПОЛИТЭКС (Россия). – 2012. Том 8. № 1. –С. 131-154.
7. Наумкин В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения. / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей/Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 3-20.
8. Наумкин В. Снизу вверх и обратно. // Россия в глобальной политике. - 2011, №4. <https://globalaffairs.ru/articles/snizu-vverh-i-obratno/>.
9. Примаков Е. Ближневосточный курс России: исторические этапы. / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей/Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВРАН, 2012. С. 21-31.
10. Твиттерная революция. // Лента (Россия), 17.06.2020. <https://lenta.ru/articles/2011/01/27/twrewolt/>
11. Творческая деятельность мусульманского богослова при решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приёмов, используемых при этом богословом-муджтахидом (прим.авт).
12. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
13. Чайко И. Роль вооруженных сил в политической системе Египта. // Вестник МГИМО Университета (Россия). - 2013, №3. - С.50-56.
14. Abdul Qadir Mushtaq, Muhammad Afzal. Arab Spring: Its Causes And Consequences. // University of Punjab, Pakistan, 17.06.2020. http://pu.edu.pk/images/journal/HistoryPStudies/PDF_Files/01_V-30-No1-Jun17.pdf.
15. Arab Spring. Pro-Democracy Protests. // Encyclopedia Britannica, 17.06.2020. <https://www.britannica.com/event/Arab-Spring>.
16. Arab Spring in Egypt. // Harvard Divinity School (USA), 17.06.2020. <https://rlp.hds.harvard.edu/faq/arab-spring-egypt>.
17. Archick K., Mix D. The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa. // Congressional Research Service (USA), June 12, 2013. <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.
18. Erin A. Snider and David M. Faris. The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt. // Middle East Policy Council (USA), February 11, 2011. <https://mepc.org/arab-spring-us-democracy-promotion-egypt>.
19. Fahmi G. Five Lessons From the New Arab Uprisings. // Chatham House (UK), 12. November 2019. <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/five-lessons-new-arab-uprisings>.
20. Idris I. Analysis of the Arab Spring. // Governance and Social Development Resource Centre (UK), 17.06.2020. <https://gsdrc.org/wp-content/uploads/2016/04/HDQ1350.pdf>.
21. Muthukumar, J. Arab Spring and Third Wave of Democratisation: The case of Egypt. // Modern Diplomacy (EU), 17.06.2020. <https://modern diplomacy.eu/2019/12/06/arab-spring-and-third-wave-of-democratisation-the-case-of-egypt/>
22. Remarks by the President on the Middle East and North Africa. // The White House. Office of the Press Secretary, May 19, 2011. <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa>.
23. Roy, Olivier. Islam: The Democracy Dilemma. // Wilson Center (USA), 17 June 2020. <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0>
24. Sharp J. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U.S. Foreign Policy. // Congressional Research Service (USA), February 11, 2011. <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

REFERENCES

1. Azimov K. Texnologii upravleniya haosom i sobitiya v arabском mire. // Rossiya i musulmanskiy mir. 17.06.2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-upravleniya-haosom-i-sobytiya-v-arabskom-mire>.
2. V Egipte osudili ubivshih vdohnovatelya revolyutsii politseyskih. // Lenta (Rossiya), 27 oktyabrya, 2011. <https://lenta.ru/news/2011/10/26/khaleed/>
3. Komleva N.A. Arabskaya vesna kak texnologicheskiy element strukturi mirovogo gospodstva. // Prostranstvo i vremya (Rossiya). - 2013, №1. - S. 18-23.
4. Landa R. Politicheskiye volneniya v arabском mire: vidimost i sut.//
5. Rossiya i musulmanskiy mir. – 2012, – №1. – S.154-168.
6. Manoylo A.V. Texnologii upravleniya politicheskimi konfliktami v revolyutsiyah na Blijnem Vostoke i v Severnoy Afrike. // POLITEKS (Rossiya). – 2012. Tom 8. № 1. –S. 131-154.
7. Naumkin V. Vmesto predisloviya: krugovorot Arabskogo probujdeniya. / Blijniy Vostok, Arabskoye probujdeniye i Rossiya: chto dalshe? Sbornik statey/Otv. red-ri: V.V. Naumkin, V.V. Popov, V.A. Kuznetsov / IV RAN;

Fak-t mirovoy politiki i ISAA MGU im. M.V. Lomonosova. M.: IV RAN, 2012. S. 3-20.

8. Naumkin V. Snizu vverh i obratno. // Rossiya v globalnoy politike. - 2011, №4. <https://globalaffairs.ru/articles/snizu-vverh-i-obratno/>

9. Primakov Y. Blijnevostochniy kurs Rossii: istoricheskiye etapi. / Blijniy Vostok, Arabskoye probujdeniye i Rossiya: chto dalshe? Sbornik statey/Otv. red-ri: V.V. Naumkin, V.V. Popov, V.A. Kuznetsov / IV RAN; Fak-t mirovoy politiki i ISAA MGU im. M.V. Lomonosova. M.: IV RAN, 2012. S. 21-31.

10. Tviternaya revolyutsiya. // Lenta (Rossiya), 17.06.2020. <https://lenta.ru/articles/2011/01/27/twrewolt/>

11. Tvorcheskaya deyatel'nost' musulmanskogo bogoslova pri reshenii voprosov bogoslovsko-pravovogo kompleksa, sistema printsiptov, argumentov, metodov i priyomov, ispolzuyemih pri etom bogoslovom-mudjtahidom (prim.avt).

12. Hantington S. Tretya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2003. – 368 s.

13. Chayko I. Rol voorujennih sil v politicheskoy sisteme Egipta. // Vestnik MGIMO Universiteta (Rossiya). - 2013, №3. - S.50-56.

14. Abdul Qadir Mushtaq, Muhammad Afzal. Arab Spring: Its Causes And Consequences. // University of Punjab, Pakistan, 17.06.2020. http://pu.edu.pk/images/journal/HistoryPStudies/PDF_Files/01_V-30-No1-Jun17.pdf.

15. Arab Spring. Pro-Democracy Protests. // Encyclopedia Britannica, 17.06.2020. <https://www.britannica.com/event/Arab-Spring>.

16. Arab Spring in Egypt. // Harvard Divinity School (USA), 17.06.2020. <https://rlp.hds.harvard.edu/faq/arab-spring-egypt>.

17. Archick K., Mix D. The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa. // Congressional Research Service (USA), June 12, 2013. <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

18. Erin A. Snider and David M. Faris. The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt. // Middle East Policy Council (USA), February 11, 2011. <https://mepc.org/arab-spring-us-democracy-promotion-egypt>.

19. Fahmi G. Five Lessons From the New Arab Uprisings. // Chatham House (UK), 12. November 2019. <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/five-lessons-new-arab-uprisings>.

20. Idris I. Analysis of the Arab Spring. // Governance and Social Development Resource Centre (UK), 17.06.2020. <https://gsdrc.org/wp-content/uploads/2016/04/HDQ1350.pdf>.

21. Muthukumar, J. Arab Spring and Third Wave of Democratisation: The case of Egypt. // Modern Diplomacy (EU), 17.06.2020. <https://modern diplomacy.eu/2019/12/06/arab-spring-and-third-wave-of-democratisation-the-case-of-egypt/>

22. Remarks by the President on the Middle East and North Africa. // The White House. Office of the Press Secretary, May 19, 2011. <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa>.

gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa.

23. Roy, Olivier. Islam: The Democracy Dilemma. // Wilson Center (USA), 17 June 2020. <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0>

24. Sharp J. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U.S. Foreign Policy. // Congressional Research Service (USA), February 11, 2011. <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.